

УДК 351.745(476.4)(091)»1915»

**ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПОЛИЦИИ БОБРУЙСКОГО
УЕЗДА МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В АВГУСТЕ 1915 г.**

Гончаренко Кирилл Дмитриевич

младший научный сотрудник отдела истории Беларуси конца XVIII –

начала XX веков государственного научного учреждения

«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

(г. Минск, Беларусь)

kirgon55@mail.ru

В статье описывается работа полиции Бобруйского уезда в августе 1915 г. Приведены факты, указывающие на изменения в охране правопорядка в условиях отступления армии и с приходом беженцев. Работа написана на основе материалов Национального исторического архива Беларуси.

В августе 1915 г. в ходе Первой мировой войны армия Российской империи потеряла Привислинский край и стала отступать на восток (до Гродно). Бобруйский уезд Минской губернии превратился из тылового региона в прифронтовой [5, с. 110]. На восточных белорусских территориях следствием приближающегося фронта стало появление больших потоков беженцев, также увеличилось присутствие войск Российской империи. Данные обстоятельства существенно увеличивали нагрузку местной полиции по поддержанию внутреннего правопорядка.

Так, в период с 15 по 18 августа 1915 г. производилось дознание в имении Рыня (20 км к востоку от Бобруйска), вызванное жалобами владельца имения А. Е. Прушановского на грабительские действия беженцев, идущих по Московско-Брестскому шоссе. Примечательно, что в предотвращении грабежей были задействованы городские полицейские Варшавы. После того как в начале августа этот город был занят германскими войсками полицейские были командированы в белорусские губернии по пути следования польских беженцев, в том числе в район деревень Рыня и Михалево на Рогачевском шоссе [4; 13].

Ночью 5 августа 1915 г. в районе деревни Грабово (9 км на запад от Бобруйска) в остановившемся на ночлег в лесу таборе цыган-беженцев Холмской губернии произошла кража разных вещей и денег на сумму 1500 рублей. Обвиняемые в числе семи человек были выявлены и задержаны. Из рапорта следовало, что данное преступление осуществилось путем разреза полотна цыганской повозки. За этим наблюдал один из потерпевших, который притворился спящим. Старший следователь предположил, что оно будет инкриминировано как вооруженный грабег и передано военному суду [10].

Одной из причин грабежей было стремление к запасам провизии. Среди беженцев, идущих на восток, распространился слух, что «... в Могилевской губернии им придется следовать по пустынной местности на 100 верст, где нет положительно никакого корма... Поэтому они запасались всем, чем только могли» за счет чужого имущества [6; 11]. Однако полицейские не всегда могли противостоять огромным скоплениям беженцев. Так, в докладе от 18 августа 1915 г. со станции Токарня Бобруйского уезда указывалось, что если беженцы передвигались «одиночными и малыми партиями», то усилий полиции было достаточно чтобы «отнимать у них награ-

бленное сено и снопы овса». В случае, если переселенцы объединялись в группы по 500-700 человек, то полицейские оказывались беспомощны [1].

Город Бобруйск, являясь крупным железнодорожным узлом, с приближением фронта стал одним из важнейших пунктов сбора военных боеприпасов. 12 августа 1915 г в 3 часа дня на станции Либаво-Роменской ж/д при постановке вагонов на запасной путь от сильного толчка выскочила закладка из-под колес. Вагоны, загруженные светящимися военными ракетами, патронами для винтовок и орудийными снарядами, развивая скорость по уклону, разбились тупик. Два вагона свалились с откоса и разбились вдребезги, а четыре вагона сошли с рельс и были сильно повреждены. Однако взрыва не произошло [7].

Во многих частях Беларуси во время Первой мировой войны возникали солдатские волнения, в их подавлении была задействована наряду с воинскими частями и полиция. Подобное событие произошло и в Бобруйске 23 августа 1915 г. Торговцы на базарной площади не имели разменной монеты для выдачи военным служащим нижних чинов сдачи за покупку мелких товаров. В результате некоторые солдаты забирали фрукты и уходили не заплатив. Это привело к открытому конфликту и разграблению лавок. В рапорте полицмейстера содержится поэтапный ход погрома [8]. Малочисленные наряды полиции по мере возможности сдерживали и просили тысячную толпу разойтись. В действиях полиции вмешался подпрапорщик 157-го пехотного Имеретинского полка Лавринович, имевший на себе Георгиевские кресты. Наличие этих наград ценилось в солдатской среде. Он просил солдат не уходить, а пристава второй части грозился «разорвать», при этом использовал «площадную ругань». При попытках задержать солдат силой те кричали, что в случае ареста кого-нибудь «будет разбито всё...». Ситуацию удалось стабилизировать лишь с прибытием подразделений 339-й Могилевской дивизии [5, с. 110].

Спустя три дня после вышеуказанных событий 26 августа 1915 г. произошёл новый погром, уже на территории имения Станкевича, расположенного в районе Бобруйска. Так, в имении Хмельники в районе питательного и медицинского пункта Бобруйска располагались беженцы со скотом. Пока подножный корм был в достаточном количестве, хозяйственные постройки имения были в безопасности. Но под угрозой разорения оказался казенный винный склад. Его владелец предпринял попытку уничтожить спирт, разбавив его водой и вылив его с помощью скрытых труб в местное озеро, но сделал это без соответствующей охраны. Об этом узнали нижние чины, беженцы и местные жители. Начавшийся пьяный погром удалось подавить лишь силами воинских частей с помощью варшавский и местной полиции [9; 12].

Специфической задачей для полиции Бобруйского уезда стало урегулирование конфликта между застройщиком и поставщиком при строительстве моста на реке Оресса в районе ее впадения в р. Птичь у деревни Бубновка Рудомельской волости. Во исполнение циркуляра минского губернатора от 6 июня 1915 г. по обеспечению связи Мозырского уезда с Московско-Брестским шоссе, Бобруйская Земская Управа сделала заказ с предоставлением задатка владельцу имения Поречье А. И. Новацкому на стройматериал. Данный материал был предоставлен 20 августа 1915 г. и состоял из 800 пней, но 62,5% из них оказались в последствии непригодны к постройке моста. Застройщик, посчитав, что условия по выдаче аванса не выполнены, предпринял попытку самостоятельной вырубке близлежащего лесного массива, вызвав тем самым протест и требования поставщика на доплату. В результате чего Управа была вынуждена задействовать силы полиции, чтобы поставщик выполнил первоначальные условия задатка, на что получила разрешение минского губернатора [2; 3]. Впоследствии мост был построен и указывался на картах до 1985 г. [3].

Таким образом, в условиях августовского отступления российской армии 1915 г. обязанности полиции Бобруйского уезда были значительно расширены за счет подавлений солдатских волнений и расследования грабежей, совершенных беженцами. Также контролировалось строительство моста, что имело огромное стратегическое значение для региона.

Список литературы

1. Доклад от 18.08.15, околоточного надзирателя 3 участка Варшавской полиции Рутковского со станции Токарня Бобруйского уезда. Для пристава 3 участка Варшавской полиции // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 421–421об.
2. Исх. № 8881 от 20.08.15, Председателя Бобруйской земской управы. Вх. № 48294 от Минского губернатора // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 462–469об.
3. Карта СССР N-35. Минск, Вильнюс. – 1985 г. // Это Место.ру. – Режим доступа: http://etomesto.com/map-genshtab_n-35/?x=28.744406&y=52.553198. – Дата доступа: 01.03.2020 г.
4. Копия телефонограммы для Бобруйского УИ//НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 419.
5. Овсейчик, И. В. Бобруйск в годы Первой мировой войны / И. В. Овсейчик // Магілёўшчына. – Могилев, 2016. – Вып. 13. – С. 110-114.
6. Протокол // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 422–423об.
7. Рапорт Исх. № 3607 от 12.08.1915, Полицмейстер г. Бобруйска. Входящая дата: 16.08.1915, Минский губернатор // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 424–424об.
8. Рапорт Исх. № 3754 от 24.08.1915, Полицмейстер г. Бобруйска. Входящая дата: 27.08.1915, Минский губернатор // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 490–492.
9. Рапорт Исх. № 3829 от 27.08.1915, Полицмейстер г. Бобруйска. Входящая дата: 31.08.1915, Минский губернатор // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 477

10. Рапорт Исх. № 4095 от 08.08.1915, Бобруйский уездный исправник. Входящая дата: 10.08.1915, Минский губернатор // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 385–385об.

11. Рапорт Исх. № 4239 от 19.08.1915, Бобруйский уездный исправник. Входящая дата: 21.08.1915, Минский губернатор // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 417–417об.

12. Телеграмма из г. Бобруйска от исправника Буракова // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 478–482.

13. Телефонограмма № 272 из канцелярии при Главном начальнике Минского военного округа от 15.08.1915, 6 ч. 40 мин. вечера с грифом «спешно» для Минского губернатора // НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 9105. Л. 418.